

въ надлежащихъ судахъ, кои учреждены всякому ищущему доставлять скорое и неотложное рѣшеніе по законамъ; ибо всѣмъ судящимъ строго притвержено, чтобы они исполняли по предписанной имъ должности безъ малѣйшаго промедленія, подъ опасеніемъ за нерадѣніе, а тѣмъ паче упущеніе жестокаго отвѣта. Земскимъ исправникамъ и городничимъ прилежно наблюдать, чтобы никакихъ непозволенныхъ поступковъ отнюдь нигдѣ не происходило, а дерзнувшаго нарушить общій или частный покой отсылать въ надлежащіе суды. А дабы со стороны епархіальныхъ архіереевъ даны были строгія повелѣнія всѣмъ приходскимъ священникамъ о воспрещеніи всякаго зла предписанными имъ по духовенству мѣрами и объ отвращеніи онаго кроткими и приличными изъ святаго писанія преподаваемыми паствѣ своей поученіями и наставленіями, о томъ отъ меня къ нимъ сообщено. Сей открытый листъ во всѣхъ городахъ, селахъ и деревняхъ до послѣдняго поселенія обнародовать и при церквахъ и другихъ пристойныхъ мѣстахъ прибить точные съ онаго справочные списки въ такой размѣръ, чтобы всякаго роста человѣкъ оныя читать и, внимая онымъ, отъ всякаго худа себя и близкихъ своихъ удалять, и никто незнаніемъ и неслышаніемъ оныхъ отговариваться не могли».

Въ Курскѣ графъ Румянцевъ оставался до 22-го февраля 1780 года. Въ этотъ день онъ увѣдомилъ намѣстническое правленіе о томъ, что для открытія намѣстничества Слободско-Украинскаго онъ уѣзжаетъ въ Харьковъ, а оттуда дѣла отзываютъ его въ Малороссію. Въ апрѣлѣ онъ уже былъ въ Вишенькахъ. Въ маѣ Румянцевъ былъ въ Кіевѣ и отсюда прислалъ въ Курскъ увѣдомленіе о томъ, что онъ, по высочайшему соизволенію, уѣзжаетъ въ Могилевъ, куда и предписывалъ посылать ему бумаги.

23-го сентября, будучи уже въ Вишенькахъ, графъ Румянцевъ прислалъ слѣдующій любопытный циркуляръ ¹⁾ курскому намѣстническому правленію:

«По дошедшему ко мнѣ отъ кіевскаго оберъ-коменданта Елчинанова рапорту о нападеніи поручика Днѣпровскаго егерскаго баталіона Курзакова, присланнаго въ Кіевъ для выбора изъ тамошняго гарнизона въ егеря солдатъ, на г-жу тайную совѣтницу Теплову, ночевавшую близъ Кіева въ Броварахъ, оказалось, что онъ, Курзаковъ, подъ предлогомъ, что имѣетъ повелѣніе ее взять, ломаясь въ горницу, звалъ команду свою себѣ на помочь; но команда сія уговариваніемъ г-жи Тепловой отъ того была удержана, и тѣмъ сдѣлано его дерзкое предпріятіе тщетнымъ. За это Курзаковъ преданъ военному суду. Я, считая такое дерзкое предпріятіе слѣдствіемъ слабости и упущенія начальствующихъ, предписалъ частнымъ генераламъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ, чтобы они наисто-

¹⁾ № 1041-й.